

П. СМОЛИН

ПОДГОТОВКА
К О
„Д Н Ю Л Е С А“

Под редакцией
Биостанции юных натуралистов
им К. А. Тимирязева.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„РАБОТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ“
МОСКВА — 1927

ОТПЕЧАТАНО В ТИП. «ГУДОК»,
УЛ. СТАНКЕВИЧА, Д. 7.
В КОЛИЧ. 10.000 ЭКЗ.
ГЛАВЛИТ № 75437

І. Человек и лес.

Современный городской человек, заключенный в тесные ящики домов, отвык от природы, разучился ее понимать и ценить.

Вырвавшись за город в лес, он несколько не сдерживает своих разрушительных инстинктов—и беда молодым посадкам! Если они не ограждены крепкой оградой из колючей проволоки, они будут неминуемо растоптаны и оборваны гуляющей публикой. Вырезывание хлыстиков из молодых веток—также дело самое обыкновенное.

У городского жителя есть известная потребность к зелени, но удовлетворяется она самым варварским способом, так сказать, по линии наименьшего сопротивления. Вместо того чтобы планомерно работать над оздоровлением города путем создания и расширения его зеленой площади, он, придравшись к каждому удобному и неудобному случаю, в виде всякого рода торжеств и в особенности религиозных праздников (рождество, троица), губит массами зелень окружающих насаждений.

Варварство в этом отношении доходило до того, что любители „елок“ умудрились срезать вершины у ряда ценнейших, редких экземпляров коллекций хвойных деревьев дендрологического сада Тимирязевской сельскохозяйственной академии, а о еловых посадках в Сокольниках и говорить не приходится: они гибнут массами. Срезанные ветви и деревья очень скоро выбрасываются и, высохнув, увеличивают количество сора, которого и без того достаточно.

С другой стороны, имеющиеся в городе насаждения совершенно не берегутся: козы, ребята а зачастую и взрослое население ведут такую разрушительную работу, что от ее действия оказываются огражденными только вполне взрослые деревья, да и то не всегда.

Надо ли говорить, что за всю эту „полезную работу“ дорого расплачиваются жители городов, как невинные, так и повинные в разрушениях, увеличивая число обитателей туберкулезных санаторий?

Было бы неправильно думать, что только одни городские жители поступают так, как это описано выше.

Крестьяне поступают не лучше. Об этом наглядно свидетельствуют бывшие крестьянские леса или переданные во временное использование. Всяду видны следы нерациональной беспорядочной рубки или обезображенные деревья: березы с кольцеобразно содранной корой или старые

дуплистые экземпляры, в дуплах которых разводится костер, и т. д. Правда, взрослое население реже бесцельно ломает и портит деревья, чем деревенские ребята.

Если по отношению к полю и сенокосу крестьянин умеет быть хозяином, то по отношению к более сложному лесному хозяйству этого у него в большинстве случаев нет. Большое количество „бросовых земель“, на которых некогда росли леса, свидетельствует об этом достаточно красноречиво.

В данном вопросе можно встретиться с возражениями, что нужда заставляет крестьян поступать таким образом. Это верно только отчасти. Правда, очень часто леса и выгонов не хватает. Но неумеренная рубка, погрыва и косьба вырубок все равно этих недостатков коренным образом не устраняют. Вопросы кормового баланса разрешаются общей организацией всей системы хозяйства, а никак не пастьбой на вырубках. Точно так же, вырубив весь лес сразу, деревья в дальнейшем все равно, что называется, „останется на бобах“ и совсем потеряет возможность пользования древесиной с данной площади.

Затем уже никакого оправдания не имеет то неосторожное обращение с огнем, в результате которого в пламени лесных пожаров сгорают сотни и тысячи десятин наших лесных богатств.

Сказанным не ограничивается грустная картина отношения широких масс к древесным насаждениям. Даже среди работников, деятельность которых непосредственно связана с лесом, существует глубокая ненормальность.

Лесное дело имеет две стороны: выращивание леса и его использование. Обе эти стороны самым тесным образом связаны друг с другом, так как если лес не вырос, то нечего будет и использовать. Между тем даже сейчас, не говоря уже о дореволюционном времени, в вопросах использования леса имеются зачастую хищнические тенденции.

На лесосеках вместо семенников оставляются совершенно негодные деревья и всякая калечь. Лесосеки не очищаются и, будучи „захламливаемыми“, представляют большую опасность в смысле пожара. Заготовленный материал далеко не всегда ошкуривается, являясь рассадником всякого рода вредителей. Вообще заготовители древесины мало считаются с интересами своего лесного хозяйства.

На общем фоне такой картины можно себе представить, насколько трудна работа лесных работников и работников коммунальных хозяйств в области зеленой площади городов.

Без широкой общественной помощи их работа не выполнима и не осуществима.

Для того, чтобы бороться с каким-нибудь отрицательным явлением, надо его изучить, разо-

браться в нем, выяснить основные причины, обуславливающие создавшееся положение.

Если задаваться вопросами, каковы причины положения, нарисованного выше, то их придется искать в общем историческом ходе развития человечества, среди явлений социально-классового порядка, а также среди тех конкретных условий, которые имеются налицо в СССР.

В самом отдаленном своем прошлом человечество неразрывно связано с лесом, который давал первобытному дикарю-охотнику все необходимое.

Появившийся позже, с приручением животных, пастух-кочевник связал свою судьбу с неоглядными просторами степей и порвал с лесом. Кочевник не нуждался в лесу, он почти что обходился без него.

Наоборот, оседлый земледелец стал нуждаться в строительном материале для устройства постоянного жилища.

Но не только нужда в древесине, как в строительном материале, привела человека, с приобретением оседлости, снова в соседство леса. Взаимоотношения между кочевыми и оседлыми народами сделали невозможным развитие земледелия в непосредственном соседстве с кочевниками. И земледелец защитился от кочевника густой оградой древесной чащи.

„Тульские засеки“, имевшие значение оборонительных линий против татарских набегов, до